

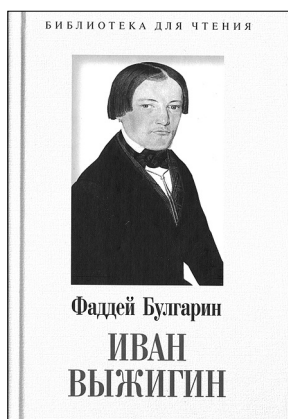
Наталья Акимова

Лицевая сторона и изнанка переизданий Ф. В. Булгарина

DOI: 10.53953/08696365_2023_180_2_374

Булгарин Ф.В. Иван Выжигин и его приложение Петр Иванович Выжигин.

М.: Захаров, 2002. — 543 с. — 5000 экз. — (Библиотека для чтения).

В последние десятилетия Ф.В. Булгарин становится предметом объективного историко-литературного изучения, о чем свидетельствуют научные публикации и состоявшаяся в 2017 г. первая международная конференция «Ф.В. Булгарин — писатель, журналист, театральный критик». Растет и читательский интерес к его литературному наследию — после более чем полутора-векового забвения появились переиздания сочинений. При этом наметился некоторый дисбаланс: нраво-описательная малая проза Булгарина переиздается качественно¹, чего нельзя сказать о большинстве переизданий булгаринских романов, к сожалению нередко небрежных, без комментариев, а иногда даже искажающих авторский текст. Более всего не повезло са-

мому известному сочинению Булгарина — роману «Иван Выжигин». Об этом и пойдет речь.

Оговорю, что явно запоздалый отклик — следствие того, что исследователи обычно работают с прижизненными изданиями, лишь по необходимости обращаясь к современным переизданиям, а у читателя-неспециалиста, как правило, нет возможности, да и потребности для сравнения с оригиналом.

Впервые «Иван Выжигин» был переиздан на перестроечной волне «возвращения имен» в составе избранных сочинений Булгарина², но вот беда — публикатор дал роману новое название — «Иван Иванович Выжигин». Напомню, как менялось на-

-
- 1 См.: *Булгарин Ф.В. Лицевая сторона и изнанка рода человеческого* / Сост., вступ. ст., коммент. Н.Л. Вершининой. М.: Высшая школа, 2007; *Он же. Дурные времена: Очерки русских нравов* / Сост., коммент. С.В. Денисенко, А.С. Страховой, С.О. Шведовой. СПб.: Азбука-классика, 2007; *Он же. Лицевая сторона и изнанка рода человеческого: Избранная проза* / Сост., коммент. С.В. Денисенко, А.С. Степановой. СПб.: Азбука-классика, 2009; *Петербургские очерки Ф.В. Булгарина* / Сост., вступ. ст., примеч. А.М. Конечного. СПб.: Петрополис, 2010.
  - 2 *Булгарин Ф.В. Сочинения* / Вступ. ст. и примеч. Н.Н. Львовой. М.: Современник, 1990. С. 23—366. Далее ссылки на это издание даны в тексте: Изд. 1990.

звание (при публикации фрагментов) в период работы автора над романом: «Иван Выжигин, или Русский Жилблаз» (Северный архив. 1825. № 9), «Русский Жилблаз» (Северный архив. 1825. № 13), «Русский Жилблаз, или Похождения Ивана Выжигина» (Северный архив. 1826. № 17/18; 1827. № 1), «Иван Выжигин» (Северная пчела. 1829. № 19); «Иван Выжигин: нравственно-сатирический роман» (СПб., 1829). Таким образом, новое название романа — изобретение публикатора Н.Н. Львовой, не имеющее под собой никаких оснований (согласно подобной логике, толстовский роман необходимо переименовать в «Анну Аркадьевну Каренину» и т.д.). Однако текст этого издания был оцифрован, размещен в Сети и стал основой для переиздания, со всеми огрехами и опечатками³, хотя они не могли не броситься в глаза. Никого из публикаторов не смутило, что Булгарин, поставивший под своим Предисловием дату «февраля 6 дня, 1829 года» (и умерший в 1859 г.), цитирует французский журнал за 1887 год (Изд. 1990. С. 28; Изд. 2016. С. 10); еще забавнее выглядит сцена, в которой современные издатели заставили Выжигина в киргизской степи «догонять на коне саек и бить их нагайками» (Изд. 1990. С. 129; Изд. 2016. С. 146), — так сайга (женская особь сайгаков) превратились в хлебобулочное изделие. Примеры тиражирования нелепиц можно продолжить.

Ситуация усугубилась, когда к роману Булгарина решило обратиться издательство «Захаров», уже прославившееся непрофессиональным изданием булгаринских «Воспоминаний» с многочисленными пропусками и искажениями текста, о чем мне уже приходилось писать⁴. Сказать, что очередное обращение этого издательства к Булгарину повторило недостатки своего предыдущего опыта, было бы недостаточно.

Начнем с того, что в издании нет указания на источник публикации, а знак копирайта отсылает к 1829 г. (год выхода первых двух изданий романа «Иван Выжигин») и 1831 г. (год выхода романа «Петр Иванович Выжигин»). Издатели, видимо, не знают, что срок действия копирайта на эти произведения давно истек, и они перешли в общественное пользование.

Неожиданности в издании 2002 г. начинаются с первых страниц: в тексте романа отсутствует довольно обстоятельное авторское предисловие к «Ивану Выжигину», выполняющее весьма существенную роль, — в нем Булгарин предпринял попытку, во-первых, дать жанровое обоснование своего первого романа как нравственно-сатирического, вписав понятие «благонамеренной сатиры» в русскую культурную традицию, апеллируя к именам Петра I, Екатерины II, Кантемира, Капниста, Державина и Фонвизина (при этом, в отличие от современных публикаторов, он давал точные ссылки на исторические источники); а во-вторых, обозначить принципы создания характера своего героя, в ту пору нового для отечественной прозы. Следует пояснить, что при жизни автора роман выдержал четыре издания на русском языке (три отдельных: два в 1829 г., затем в 1830 г., и последнее в составе полного собрания сочинений Булгарина в 1839 г.), во всех изданиях Предисловие было его неотъемлемой частью.

Странным образом изменилась и структура романа, который во всех изданиях имел 33 главы, а их названия сопровождалось кратким указанием содержания каждой из глав. Теперь перед читателем был роман из 54 (!) глав и Послесловия. Можно предположить, что такая «правка» была продиктована заботой о современ-

3 См.: Булгарин Ф.В. Иван Иванович Выжигин. М.: Комсомольская правда; Директ-Медиа, 2016. Далее ссылки на это издание даны в тексте: Изд. 2016.

4 См.: *Булгарин Ф.В.* Воспоминания. Мемуарные очерки / Сост., коммент. Н.Н. Акимовой, А.И. Рейтблата, А.И. Федуты. М.: Новое литературное обозрение, 2021. Т. 2. С. 241—242.

ном читателе, которому под силу одолеть только небольшую главу, подобная оценка читательских возможностей распространилась и на краткое содержание глав, которое редакция издательства решила дать в своей трактовке: «Иван Выжигин, или Русский Жилблас» (Северный архив. 1825. № 9), к примеру, болгаринское краткое обозначение содержания главы III «Любовь» превратилось в «Любовь Петронеллы и Миловидина. Хозяин вызывает меня на допрос» — видимо, в помощь читателю, которому трудно самому понять, о чьей любви идет речь. Все той же стратегией внимательный читатель при знакомстве с романом готов объяснить изъятие в тексте уже первой главы пятнадцати (!) фрагментов, объемом от предложения до страницы. Однако наши предположения нарушаются появлением в этой главе большого фрагмента (более двух страниц), отсутствующего в романе Булгарина: «Впрочем, надобно сказать, что из рода человеческого <...> Жизнь катилась, как бричка, и уж за одно это движение я благодарил Бога» (с. 6—8), и появлением персонажей, неведомых роману Булгарина, вроде ключницы Секлетей, хранительницы тайны происхождения Ивана Выжигина, — появляющейся и тут же умирающей, но необходимой для какой-то таинственной цели.

Читателя ждет открытие: перед нами другой, написанный не Булгариним, текст, созданный в издательстве «Захаров» на основе сюжетной канвы болгаринского романа — с иными, отсутствующими у Булгарина героями, сценами, главами и романскими коллизиями!

Итак, согласно обозначенной неизвестным автором стратегии, роман далее «катится, как бричка»: в повествование вводятся новые персонажи, отсутствовавшие в оригинальном тексте, такие как таинственный злодей, подосланный для убийства маленького Ваньки; инкогнито из Петербурга — явившаяся в белорусское поместье княгиня; карикатурные шляхтичи, пьянствующие в московском трактире и кричащие в соответствии с худшими штампами низовой литературы: «Пся крев! Проклятые москали, тащите все, что есть! А не то я вас всех порешу!» (с. 68). Знакомые по болгаринскому роману персонажи приобретают новые сюжетные функции: к примеру, арендатор Йосель превращается в преступного шантажиста помещика Гологордовского, чем провоцируется создание новых сцен и глав; верный слуга Выжигина, солдат Петров, женится на подосланной бабе, заманившей Выжигина в муромские леса, и т.д. и т.п. Фантазия создателей нового текста заставляет маленького Ивана Выжигина вступить в конфликт с еврейским мальчиком Гиршиком, возмнившим себя «жидовским Мессией», и во время конфликта довести того до тяжелейшего обморока, после чего Выжигин посчитал себя его убийцей, — повторю: ни Гиршика, ни этой сцены нет у Булгарина! Увлеченный автор из издательства «Захаров», придумавший неизвестно для чего персонажа, не имеющего какой-либо очевидной сюжетной нагрузки, воскрешает его в конце романа и дарит ему блестящее будущее: «Рабби Гершель известен теперь всему Западнему краю. Большой мудрец, надо сказать» (с. 294).

Напротив, из романа исчезают герои, обладающие значительной семантической нагрузкой: и важный для болгаринской «благонамеренной сатиры» помещик Россиянинов, и колоритный Сила Минич Глаздурич, предвосхитивший гоголевского Ноздрева, и многие другие. Как исчезают, собственно, все быто- и нравоописательные главы и фрагменты, описывающие польско-белорусский помещичий уклад, еврейский промысел, профессионально-бытовую жизнь чиновников и степняков, привычки игроков и контрабандистов и т.п., то есть то, что представляло главный литературный интерес романа по признанию даже недоброжелателей Булгарина.

Нельзя не заметить, что наиболее существенной, если не целенаправленной, трансформации подверглись все сцены, связанные с описанием польского быта и семейства помещика Гологордовского: из чванливого и церемонного пана, гордяще-

гося своим древним происхождением, в новом «Выжигине» он превращен в буйного, грубого, неотесанного мужлана, неряшливо роняющего десерт на штаны (с. 24). Подробно выписанный у Булгарина, иронически окрашенный портрет модницы госпожи Гологордовской, повелевающей своим грозным мужем, сведен к упоминанию, что «она ничем особенным не выделялась в семействе» (с. 12). Великолепный обед в честь дня ее рождения, на который съехалось все местное дворянство, и бал, открытый полонезом четы Гологордовских, представлены карикатурным праздником, на котором «шляхетское воинство оказалось разодетым самым невероятным образом», а дочери Гологордовского уродливо наряженными в перекрашенные перья (с. 23). Тема ничтожных шляхтичей, «которые нарочно одевались в разноцветные сапоги, хвастаясь наперебой, чей герб старее» (с. 11), не оставляет изобретателя подобных нелепостей, заставляя окончательно расквитаться с ними в специально придуманной главе XIII «Снова Гологордовский»: в ней булгаринский герой (в оригинале не покидавший своего имени) отправлен вместе с ненавистными шляхтичами в Москву, где они устраивают скандал в трактире, за что и заключены в участок грозным «околоточным» (с. 71–73). Сочинивший эту главу и вставивший ее в роман, время действия которого не выходит за границы первого десятилетия XIX в., видимо, не знает, что околоточные надзиратели в России появились лишь в 1862 г., соответственно не было и «околотков», в которых, «перерыв сотни записей», находят следы преследований Выжигина корыстными поляками (с. 295).

Точно так же не мог повествователь булгаринского романа произнести: «Петр Петрович дал мне одного опытного чиновника из своей канцелярии — Кавыкина, чтоб познакомить с адвокатами <...>» (с. 304), — поскольку адвокатов не было в России до реформ 1860-х гг. и введения гласного суда. В романе Булгарина эти персонажи именуются ходатаями, когда действие происходит в Петербурге, а когда речь идет о присоединенных польских землях — пленipotентами (сфера их деятельности объясняется в главе II) или адвокатами (глава XXXII); не стоит пояснять, что в новоизобретенном «Выжигине» нет и следа пленipotентов. Пренебрежение историческим фоном и стремление осовременить текст приводят к появлению подобных анахронизмов.

Разумеется, не приходится говорить о какой-либо стилистической аутентичности. Нравственно-сатирический роман превращен в уголовно-приключенческий, вроде современного сериала, со всем набором штампов массового сознания. Потрафляя ему, создатели этого текста нарушают главные художественные принципы Булгарина — противника натуральной школы: версия «Ивана Выжигина» от «Захарова» изобилует сценами в духе последней, отмеченными грубыми, порой сатирически-гротескными деталями. Булгарин, которого современные ему критики обвиняли в слишком «гладком» и потому эмоционально «холодном» стиле, приходил в неистовство и объявлял словесную войну и из-за более невинных выражений, нежели приписанное его персонажу: «Не крути мне задницу» (с. 51) и проч. Венчающее это творение выдуманное Послесловие, в котором воскрешается, обещая возможное продолжение сюжета, умерший в оригинальном романе разбойник Ножов, вполне отвечает сериальной поэтике созданного нарратива.

Нужно ли останавливаться на том, что и второй роман Булгарина, «Петр Иванович Выжигин», воспроизведен по той же методике? Отмечу, что указание в аннотации на обложке на роман «Петр Иванович Выжигин» как продолжение «Ивана Выжигина» не имеет достаточных оснований, кроме родства героев — сюжетно романы никак не связаны, но это уже не столь существенно при встрече с подобным изданием.

Как представляется, речь идет уже не о небрежности и непрофессионализме издательства, как это было в случае с «Воспоминаниями» Булгарина. Рассмотрен-

ное выше издание «Ивана Выжигина» должно войти в репертуар литературных подделок и мистификаций. Можно лишь предположить, что пресловутая репутация Булгарина, романские персонажи которого служили поводом для создания новых текстов (вспомним А.А. Орлова с его «Выжигиными»), литературная атмосфера 1820—1830-х гг. с небезызвестным бароном Брамбеусом и его редакторскими практиками могли послужить поводом для появления современной литературной подделки. А значит, Булгарин был не так уж самонадеян, когда в повести «Сцена из частной жизни в 2028 году от Рождества Христова» предполагал, что в XXI в. его будут внимательно читать. Как оказалось — не только читать, но и переписывать на свой лад.

В заключение замечу, что оцифрованное издание «Захарова» представлено на сайте Российской национальной библиотеки, вводя в заблуждение читателей, в том числе начинающих исследователей, и, безусловно, не может служить источником ссылок на произведения Ф. Булгарина.